

Максим Шепелев, генеральный директор СК «Росгосстрах»: риск не помещается в полис

Пожары на крупных логистических объектах Wildberries в минувшие выходные вызвали острую дискуссию: почему владельцы складов и продавцы маркетплейсов не застраховали имущество и товары от атак беспилотников? Однако категорически неправильно искать причину в безответственном отношении владельцев бизнеса. Спрос на страховую защиту предприятий и прочих крупных объектов по рискам террористических атак, включая БПЛА (помимо стандартных рисков пожаров и заливов), с 2024 года вырос в несколько раз, а только за последние четыре дня Росгосстрах получил свыше сотни соответствующих запросов от владельцев складов и продавцов маркетплейсов. На самом же деле, рынок ограничивает сейчас не малый спрос, а отсутствие возможностей перестрахования и методик корректной оценки рисков.

К концу 2025 года объем качественной складской недвижимости в России, по оценке NF Group, достиг 56,6 млн кв. м. А современный распределительный центр — это не только здание. На одном объекте концентрируются оборудование, товарные запасы тысяч предпринимателей, ответственность перед контрагентами и риск длительного перерыва в работе. Совокупный ущерб от одного крупного пожара может составлять десятки и даже в отдельных случаях сотни миллиардов рублей.

Принять такой риск на собственный баланс не может ни один страховщик. Значительная часть ответственности должна передаваться в перестрахование. После ограничения доступа к международному рынку основная нагрузка легла на Российскую национальную перестраховочную компанию. По данным Банка России, на РНПК приходится 72% взносов по входящему перестрахованию имущества юридических лиц. Фактически она остается единственным доступным перестраховщиком для крупных российских рисков.

Однако возможности даже такого крупного игрока не безграничны. Совокупная ответственность РНПК по рискам терроризма и диверсии уже достигла 8 трлн руб., а выплаты компании по всему перестраховочному портфелю в 2025 году составили рекордные 71 млрд руб. — это в 1,2 раза больше, чем за три предыдущих года. Для целей перестрахования данных рисков в 2021 году был создан Российский Антитеррористический Страховой Пул (РАТСП). Его емкость с участием РНПК сейчас оценивается примерно в 16 млрд руб. на один риск. Этого достаточно для отдельных зданий и комплексов, но недостаточно для полного покрытия крупнейших объектов складской и промышленной инфраструктуры при серии сильных или одновременных

атак.

Отдельная проблема — конфигурация самой страховой программы для крупного корпоративного клиента. Стандартное страхование имущества обычно не предполагает автоматического покрытия терроризма и диверсии. Эти риски либо исключаются, либо включаются по специальной оговорке — с отдельным лимитом, отдельной франшизой и дополнительной страховой премией. Как правило, лимит ограничивался либо не общей страховой суммой, либо возможностями РАТСПа или РНПК.

Сейчас убыточность таких программ растет вместе с частотой атак. Ее уровень в сегменте терроризма и БПЛА уже достиг 2800%. По итогам 2025 года участники рынка оценили увеличение убыточности в два, три и в отдельных портфелях — до десяти раз. Франшизы по крупным промышленным объектам выросли с 30–40 млн до 250–500 млн руб., а по ряду объектов даже до 1 млрд руб. Рыночные тарифы за четыре года, по некоторым оценкам, тоже увеличились до десяти раз. Росгосстрах, например, в корпоративном сегменте выплатил по событиям, связанным с БПЛА, около 1 млрд руб. в 2025 году. За первое полугодие 2026 года выплаты уже превысили 600 млн руб. Все это показывает, что механизм страховой защиты работает, но его возможности объективно ограничены и будут снижаться с учетом увеличения количества и последствий атак БПЛА.

Таким образом, отсутствие полного возмещения нельзя автоматически объяснять экономией владельца склада или продавца на страховании. Риск, подлежащий страхованию, должен обладать категориями непредвиденности и случайности. А с учетом количества, частоты и последствий таких событий, они сейчас явно переходят из категории случайных в категорию ожидаемых, что требует незамедлительной реакции всех участвующих сторон и создания новых механизмов, помимо страхования. Кстати, для примера, после теракта 11 сентября мировой страховой рынок пережил шок, из-за чего доступные возможности по перестрахованию данных рисков временно прекратились, пока ситуация не стабилизировалась.

Очень скоро на рынке может не оказаться покрытия требуемого объема и лимитов, а доступность полисов начнет снижаться при изменении подходов страховщиков и РНПК. Системное решение требует распределения ответственности между российскими страховщиками, РНПК, пулом и государством. Без диверсификации подходов обещать возмещение всей складской инфраструктуре страховой рынок не сможет — независимо от того, насколько высок спрос на такую защиту.

Википедия страхования, 22.07.20726 г.